

ОРХАН ПАМУК

*Рыжеволосая
Женщина*

АЗБУКА

Санкт-Петербург

УДК 821.512.161
ББК 84(5Туц)-44
II 15

Orhan Pamuk
KIRMIZI SAÇLI KADIN
Copyright © Orhan Pamuk, 2016
All rights reserved

Перевод с турецкого Аполлинаруи Аврутиной
Серийное оформление и оформление обложки
Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-29162-1

© А. С. Аврутина, перевод, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Эдип — убийца своего отца, муж своей матери,
Эдип — отгадчик загадок сфинкса! Что говорит нам
таинственная троичность этих роковых дел? Суще-
ствует древнее, по преимуществу персидское, на-
родное верование, что мудрый маг может родиться
только от кровосмешения...

*Фридрих Ницше. Рождение трагедии,
или Эллинство и пессимизм*

Где сыщешь неясный след давнишнего злодейства?

Софокл. Царь Эдип

Никто никогда не заключит в объятия ни сына, у ко-
торого нет отца, ни отца, у которого нет сына.

Хаким Фирдоуси. Шахнаме

Часть I

1

По правде говоря, я хотел стать писателем. Но после тех событий, о которых собираюсь рассказать, я стал инженером-геологом и строителем. Пусть мои читатели не думают, что если я начал рассказывать о прошлом, то для меня все давно закончилось и осталось далеко позади. Наоборот, вспоминая, я все больше погружаюсь в то, что произошло. Надеюсь, что вы вслед за мной проникнете в мой причудливый лабиринт отношений отца и сына.

В 1985 году мы жили на окраинах Бешикташа, в одном многоквартирном доме неподалеку от Павильона Лип¹. У моего отца была своя маленькая аптека под названием «Хайят». Раз в неделю аптека работала всю ночь до утра, а отец дежурил. В такие вечера я приносил ему ужин. Я очень любил сидеть в магазине, вдыхая аптечные запахи, пока отец — высокий,

¹ *Павильон Лип* (Павильон Ыхламур) — бывшая летняя резиденция султанов Османской империи, построен в 1849–1855 гг., расположен неподалеку от стамбульского района Бешикташ.

стройный, красивый человек — ужинал, сидя у кассы. И сегодня, спустя тридцать лет, когда мне уже сорок пять, я по-прежнему люблю запахи старых аптек с деревянными прилавками.

У аптеки «Хайят» покупателей было немного. В те ночи, когда отец оставался на дежурство, он убивал время перед маленьким переносным телевизором, которые в те времена только-только вошли в моду. Иногда я слышал, как он тихим голосом разговаривает с какими-то приятелями, зашедшими его навестить. Всякий раз, завидев меня, приятели отца прерывали разговор, принимались хвалить меня и говорить, какой я славный, такой же, как отец, и задавали разные вопросы: в каком я классе, люблю ли я школу, кем хочу стать.

Так как я замечал, что отец при своих приятелях становится беспокойным, то в аптеке долго не задерживался, забирал пустые миски и возвращался домой в свете бледных фонарей по улицам с раскидистыми чинарами. Дома я не говорил маме, что в лавку к отцу пришли его друзья; мать расстраивалась, когда слышала об этом, ибо думала, что на голову отца вновь свалятся неприятности или что он опять ни с того ни с сего нас покинет и исчезнет; мама сердилась на отца и его друзей.

Вскоре я заметил, что политика не является единственной причиной безмолвных ссор между отцом и матерью. Иногда, как будто без при-

чины, они подолгу обижались друг на друга и почти не разговаривали. Возможно, они разлюбили друг друга. Я чувствовал, что мой отец любит других женщин, а многие другие женщины — его. Иногда мать разговаривала с отцом так, чтобы я догадался, что у него есть другая женщина. Меня очень расстраивали ссоры родителей, и поэтому я запретил себе о них думать.

В последний раз я видел отца в аптеке одним осенним вечером, когда в очередной раз принес ему еду. Я был тогда в первом классе лицея. Отец смотрел новости по телевизору. Пока он ел из расставленных по прилавку мисок, я обслужил двух клиентов, один из которых купил аспирин, а другой — витамин С и антибиотик; я положил деньги в старую кассу, которая открывалась с приятным звоночком. Уходя домой, в последний раз взглянул на отца; он с порога улыбался и махал мне вслед.

Утром отец домой не пришел. Об этом мне сообщила мать, когда я после обеда вернулся из школы. Глаза ее опухли, было видно, что она долго плакала. Я решил, что отца забрали из аптеки и отвезли в политическое управление, как уже бывало раньше. Там его пытали электрическим током, били на фалаке¹.

¹ *Фалака* — традиционное для Ближнего Востока средневековое пыточное орудие для наказания ударами по босым стопам.

Семь или восемь лет назад отец уже исчезал и вернулся домой только спустя два года. Но мать в тот раз вела себя так, как будто отца вообще не допрашивают и не пытаются в полиции — она злилась. Говоря о нем, она восклицала: «Он сам знает, что делает!»

В другой раз, когда отца однажды вечером забрали из аптеки сразу после военного переворота, мать очень печалилась и твердила, что он — герой, что я должен им гордиться, и сама дежурила в аптеке с провизором Маджитом. Иногда и я надевал белый передник Маджита, хотя мне в будущем предстояло стать не провизором, а ученым, как мечтал о том отец.

Но после этого последнего исчезновения отца мать совершенно не интересовалась аптекой. Она не говорила ни о Маджете, ни о других помощниках, ни о том, что будет с отцовским бизнесом. Это заставляло меня думать, что на сей раз отец исчез по другой причине. Но что толку в беспочвенных догадках...

В то время я понял, что мысли приходят к нам в голову иногда в виде слов, а иногда в виде картинок. Порой я не мог о чем-то подумать словами, но перед глазами появлялась четкая картинка, например, как я бегу под дождем, который льет как из ведра. Иногда, наоборот, о чем-то я был способен размышлять толь-

ко словами, а вот в виде картинки этого представить не мог: например, черный свет, смерть матери или бесконечность.

Может быть, я все еще был ребенком: мне удавалось иногда не думать о том, о чем я не хотел. А иногда, напротив, никак не мог отделаться от какой-то картинки или слова.

Отец исчез надолго. Бывало, что я уже не мог вспомнить его лица. В такие минуты я чувствовал себя, словно бы на мгновение выключилось электричество и я потерял зрение.

Часто вечерами я бродил в одиночестве по улицам, приближаясь к Павильону Лип. Дверь аптеки «Хайят» была заперта, на ней висел замок, который, казалось, никогда не откроется. Из сада Павильона Лип поднимался туман.

Вскоре мать сказала, что наше финансовое положение очень плохое. Лично у меня не было тогда никаких расходов, кроме как на кино, донеры в лаваше и комиксы. В лицей на Кабаташе и обратно я ходил пешком. Некоторые мои приятели занимались тем, что скупали, а затем продавали или давали читать за деньги выпуски комиксов. Но мне не хотелось быть таким, как они, и терпеливо караулить по выходным клиентов у кинотеатров.

Лето 1985 года я провел на рынке в Бешикташе — продавцом в книжном магазине под названием «Дениз». Важной частью моей рабо-

ты было прогонять книжных воришек, почти сплошь школяров. Иногда мы ездили с хозяином магазина Денизом на его машине в Чагалоглу за книгами. Хозяин, увидев, что я прекрасно запоминаю имена авторов и названия издательств, стал меня ценить и разрешал брать почитать книги домой. Тем летом я прочел очень много книг — множество приключенческих романов, роман Жюль Верна «Путешествие к центру Земли», сборник рассказов Эдгара Аллана По, книжки стихов, исторические книги об османских военачальниках, даже один сонник. Статье из этого сонника предстояло изменить всю мою жизнь.

Друзья-писатели Дениза иногда заходили к нам в магазин. Тот, представляя меня им, часто говорил, что в будущем я стану писателем. Я сам как-то раз сболтнул ему об этой своей мечте и вскоре, под влиянием хозяина, поверил в это всерьез.

2

Денег, что я зарабатывал продавцом, должно было, по меньшей мере, хватить на курсы для поступления в университет. После того как отец исчез, мы с мамой сильно сблизились. Мое решение стать писателем она воспринимала со смехом, словно шутку.

Однажды после возвращения из школы я заглянул в шкаф и в ящики комода в родительской комнате и увидел, что рубашки и остальные вещи отца исчезли, хотя запах отцовского табака и одеколona по-прежнему был там.

В начале того лета, когда я закончил второй класс лицея, мы переехали из Стамбула в Гебзе¹. Нам разрешили жить бесплатно в пристройке дома мужа моей тети. В первой половине лета я планировал повкальвать на работе, которую хотел поручить мне дядя, и скопить денег, а после июля продолжить свою службу в книжном магазине «Дениз» в Бешикташе и посту-

¹ *Гебзе* — город, расположенный на западе Турции, под Стамбулом.

пить на курсы, чтобы готовиться к вступительным экзаменам в университет. Хозяин магазина, знавший, как я расстроен из-за того, что мы уехали из Бешикташа, сказал, что летом, если мне захочется, я могу ночевать в магазине.

Дядя попросил меня за небольшую плату охранять поле и сад с черешней и персиками на окраинах Гебзе. Я увидел в саду старый стол под навесом и решил, что у меня будет много времени сидеть за ним и читать, но я ошибался. Пospела черешня, и на деревья часто налетали стаи шумных бесстыжих ворон. Кроме того, дети и рабочие с большой стройки неподалеку то и дело залезали воровать фрукты и овощи.

В соседнем саду рыли колодец. Иногда я ходил туда и наблюдал за работой орудовавшего лопатой мастера и двух его подмастерьев, которые таскали землю.

Подмастерья крутили деревянное колесо лебедки, издававшее приятный скрип, поднимали очередное ведро с землей, отправленное снизу мастером, и высыпали на стоявшую рядом тележку. Затем один из подмастерьев, мой ровесник, куда-то увозил тележку, а в это время второй, который был старше и выше первого, кричал в колодец: «Лови!» — и опускал туда пустое ведро.

Мастер редко поднимался вверх. Первый раз я его увидел во время обеденного перерыва.

Он был совсем как мой отец — высокий, стройный, красивый. Однако в нем не чувствовалось такого покоя, как в моем отце, и лицо его не было приветливым. Напротив, он часто сердился и ругал обоих подмастерьев на чем свет стоит. Поскольку тем явно не нравилось, что я слышу, как их ругают, то я старался не подходить близко к колодцу, когда мастер был наверху.

Однажды в середине июня со стороны колодца раздались радостные крики и выстрелы. Я подошел посмотреть. В колодце забила вода. Узнав об этом, владелец участка, родом из Ризе, прибежал и на радостях принялся палить в воздух. Я вдохнул сладковатый запах пороха. Радостный владелец участка раздал мастеру и подмастерьям деньги. Колодец ему был нужен для будущей постройки, так как городской водопровод еще не довели до окраин Гебзе.

В последующие дни я не слышал, чтобы мастер ругал подмастерьев. На повозке он привез несколько мешков цемента и железные детали, залил колодец бетоном и установил металлическую крышку. Так как все явно повеселели, я решил подойти поближе.

— Парень, вижу, тебе нравится эта работа. Я еду копать колодец в одно место на окраинах Кючюкчекмедже¹. Мои подмастерья не после-

¹ *Кючюкчекмедже* — удаленный район современного Стамбула, на момент действия романа пригород.

дуют за мной. Хочешь, отправимся вместе? — сказал колодезный мастер, которого звали Махмуд-уста.

Увидев, что я растерялся, он сказал, что хороший подмастерье зарабатывает в четыре раза больше садового сторожа. Работы предстоит всего на десять дней, и я смогу быстро вернуться домой.

Мама решительно воспротивилась:

— Я никогда тебе этого не разрешу! Ты поступишь в университет и будешь учиться!

Но мысль о возможности быстро разбогатеть не давала мне покоя. Я настойчиво повторял, что могу за две недели получить деньги, которые в саду заработаю только за два месяца. Так что у меня появится больше времени, чтобы готовиться к вступительным экзаменам, ходить на курсы и читать. Я даже пригрозил моей бедной маме:

— Если ты мне не разрешишь, я сбегу!

А дядя сказал:

— Если мальчик хочет потрудиться, не сбивай его пыл. А я разужнаю, что за человек этот мастер.

Дядя-адвокат сдержал слово — он встретился в своем муниципальном кабинете в присутствии мамы с Махмудом-устой. Они договорились, что в колодец я спускаться не буду. Дядя назвал сумму моего вознаграждения, и мас-

тер согласился. Дома я сложил свои рубашки и спортивные тапки в маленький старый отцовский чемодан.

Фургончик, которому предстояло отвезти нас на новое место работы, в тот дождливый день все никак не приезжал; мама, провожая меня, несколько раз заплакала. Она просила меня передумать, говорила, что будет очень скучать и что мы от безденежья совершаем ошибку.

— Мама, обещаю никогда не спускаться в колодец, — произнес я, сжимая чемодан. И вышел из дому с гордо поднятой головой, совсем как отец при аресте.

Фургончик ждал на площади за старой мечетью напротив дома. Махмуд-уста внимательно, словно учитель, осмотрел мою одежду и чемодан в руках.

— Давай забирайся, мы выезжаем, — сказал он.

Я сел между водителем Хайри-бея, бизнесмена, который заказал вырыть колодец, и мастером. Первый час мы ехали молча. Когда мы проезжали мост через Босфор, я попытался рассмотреть слева внизу свой лицей на Кабаташе и знакомые дома Бешикташа.

— Не волнуйся, наша работа не надолго, — сказал Махмуд-уста. — Ты успеешь на свои курсы.

Мне было приятно, что мама с дядей рассказали ему о моих заботах. Теперь я ему дове-

рял. Переехав мост, мы попали в пробку и смогли выехать из Стамбула, только когда обжигающие лучи заходящего солнца всюду слепили нам глаза.

На окраинах города домов стало меньше, теперь они казались маленькими, бедными, невзрачными, появилось много фабрик и заправок, тут и там располагались мотели.

Какое-то время мы неслись вдоль железной дороги, а потом, когда совсем стемнело, свернули с шоссе. В свете редких фонарей я видел кипарисы, кладбища, бетонные стены, безлюдные площади. Иногда пробивался желтоватый свет из какого-нибудь окна, а иногда мелькала неоновая вывеска очередной фабрики. Потом мы заехали на гору. Вдали сверкнула молния, небо осветилось, место, которое мы проезжали, оказалось пустынным — бесплодные земли, без единого дерева, — а затем и оно исчезло в темноте.

Когда мы наконец остановились, вокруг не было ни света, ни домов, и поэтому я решил, что фургончик сломался.

— Ну-ка помоги, — сказал Махмуд-уста.

Мы выгрузили доски, части лебедки, два перевязанных веревкой хлопковых матраса, лопаты и вещи в грубых пластиковых мешках. Шофер сказал нам:

— Ну что, ребята, удачи вам, — и удалился на своем фургончике.

А я, очутившись в крошечной тьме, заволновался. Вдали сверкала молния, но над нами небо было ясным и звезды светили ярко. Вдалеке облака над Стамбулом были подсвечены желтым.

Земля местами была мокрой от дождя. Мы принялись искать сухое ровное место и наконец нашли его. Вещи перенесли туда. Мастер начал ставить палатку с помощью привезенных с собой шестов. Веревки, которые надо было натянуть, и крюки, за которые надо было их зацепить, в ночи были совсем не видны, и у меня перехватило дух. Я слышал только голос Махмуда-усты, который говорил: «Держи здесь, подтяни там».

Мы слышали уханье филина. Я подумал, обязательно ли нам ставить палатку, раз уж дождь кончился, но мастер был настроен решительно.

После полуночи нам все-таки удалось ее установить, и, расстелив матрасы, мы легли спать. Летние дождевые тучи разошлись, ночь стала ясной и звездной. Неподалеку раздалось пение цикад. Оно меня успокоило. Я вытянулся на матрасе и сразу уснул.

3

Когда я проснулся, в палатке никого не было. Где-то жужжала пчела. Я вышел. Солнце стояло уже высоко, так что мои глаза на какое-то время ослепли от яркого света.

Я находился на совершенно ровном участке на вершине холма. Чуть поодаль виднелись два зеленовато-желтых кукурузных поля, за ними поля пшеницы и каменистые пустыри. На равнине белели дома маленькой деревеньки и мечеть.

Где Махмуд-уста? По донесшемуся издали звуку горна я понял, что здания свинцового цвета на окраине деревни были военными казармами. Казалось, вся земля погрузилась в глубокое безмолвие воспоминаний. Я чувствовал себя счастливым, находясь здесь, вдали от всех, от Стамбула, и гордился тем, что сам зарабатываю себе на жизнь.

Со стороны городка донесся гудок паровоза. Всмотревшись в ту сторону, я увидел удаляющийся состав с вагонами.

Памук О.

П 15 Рыжеволосая Женщина : роман / Орхан Памук ; пер. с тур. А. Аврутиной. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 288 с. — (Настроение читать).

ISBN 978-5-389-29162-1

В своем изящном романе «Рыжеволосая Женщина» Орхан Памук рассказывает историю любви юного стамбульского лицеиста и актрисы бродячего театра, которая каждую ночь рассказывает немногочисленной публике старинные сказки и предания. Впервые познав опьянение страстью, ревность, ощущение свободы и ответственности, Джем Челик пронесет эти чувства через всю жизнь, чтобы через тридцать лет вновь встретиться со своим прошлым лицом к лицу...

УДК 821.512.161

ББК 84(5Туц)-44

Литературно-художественное издание / Эдеби-көркем басылым

ОРХАН ПАМУК

Рыжеволосая Женщина

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Корректор Нина Писковитина

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 06.06.2025.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная.

Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 12,69. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

A-NAM-38280-01-R